

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 April 2010
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ПТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с КМКПТ	3
Дело 939: КМКПТ [1]; 39 – Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос, No. C0400675/HE (19 сентября 2006 года)	3
Дело 940: КМКПТ 1; 30; 31 – Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем, No. 2005/1012, Seda Umwelttechnik v Equipment B.V. (15 августа 2006 года)	4
Дело 941: КМКПТ 7; 39; 40 – Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем, No. 2005/1005 (18 июля 2006 года)	6
Дело 942: КМКПТ 74; 77; 78; 87; 88 – Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем, No. 2003/1021, Artimedea B.V. v G&P Toys B.V.B.A. (21 марта 2006 года)	8
Дело 943: КМКПТ 33; 60; 61; 63; 67; 68; 69; 85; 88 – Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос, No. C0300064/HE (20 декабря 2005 года)	9
Дело 944: КМКПТ 7; 38; 39; 49; 71 – Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос No. C0400803/HE, G&G Component Complementaries v Errelle S.R.L. (11 октября 2005 года)	11
Дело 945: КМКПТ 1 (1)(а); 7 (2); 74; 78 – Словакия: окружной суд г. Галанта; 17Сб/7/2006 (15 декабря 2006 года)	14
Дело 946: КМКПТ [1(b)]; 7; 11; 63 – Словакия: Братиславский краевой суд; 26СВ/114/1995 (11 октября 2005 года)	15

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2010 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (КМКПТ)**

Дело 939: КМКПТ [1]; 39

Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос

№ С0400675/HE

19 сентября 2006 года

Dutch company v Italian company

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AY9447

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Спор возник между двумя лесопитомниками из Нидерландов и Италии. Апеллянт ранее неоднократно закупал саженцы деревьев у ответчика. В сентябре 2001 года стороны заключили договор о купле-продаже 100 саженцев черемухи сорта *Albertii*. Деревья были доставлены апеллянту в семи партиях в течение ноября – декабря 2001 года. На доставленный товар были выставлены счета-фактуры на общую сумму в 43 195 евро. Счета подлежали оплате в течение 30 дней. В декабре 2001 года апеллянт направил ответчику письмо с претензиями на качество саженцев в пяти партиях. Апеллянт оплатил счета на сумму в 16 315 евро, однако отказался оплачивать остальную часть товара. В апреле 2002 года саженцы по поручению апелланта осмотрел эксперт, который обнаружил недостатки качества и подтвердил, что они отчасти совпадают с претензиями, высказанными апеллянтом. Ответчик сослался на общие условия продажи, согласно которым претензии могут быть предъявлены "в течение пяти дней с момента получения товара". Апеллянт в своем заявлении сослался на Общие условия работы лесопитомников в Нидерландах, в которых указано, что претензии могут предъявляться "в течение шести рабочих дней с момента получения товара".

Суд первой инстанции пришел к заключению, что апеллянт не потребовал возврата денег в установленный срок, и отклонил иск. Апеллянт обжаловал это решение. Суд первой инстанции определил, что данное дело входит в компетенцию нидерландского суда и что к нему применимы положения КМКПТ. Данная часть решения истцом не обжаловалась и поэтому не рассматривалась апелляционным судом. Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции о том, что после того, как будет установлено, что поставленный ответчиком товар был ненадлежащего качества, необходимо определить, направил ли апеллянт ответчику уведомление о несоответствии товара в разумный срок и в надлежащем порядке (статья 39 КМКПТ). Апеллянт заявлял, что при определении разумного срока уведомления необходимо учитывать время года, в которое была произведена поставка товара. Суд же отметил, что у него нет никаких сведений о том, чтобы в лесопитомниках проводилось такое различие.

В связи с этим за основу был принят обычно устанавливаемый сторонами стандартный срок, составляющий пять – шесть рабочих дней. Отсчет этого срока начинается с момента поставки каждой партии независимо от того, входят ли эти партии в более крупный заказ, остальные части которого должны быть доставлены позднее.

По мнению суда, цель соответствующих положений КМКПТ состоит в том, чтобы помочь в кратчайшие сроки определить, соответствует ли поставленный товар условиям договора и может ли покупатель рассчитывать на дальнейшие поставки товара продавцом. Толкование, согласно которому срок уведомления отсчитывается с момента поставки всех партий, противоречит вышеупомянутой цели. Это означает, что вопрос о том, был ли соблюден срок уведомления, необходимо решать отдельно для каждой партии товара. Поскольку обязательство истца по транспортировке саженцев прекращалось с момента выдачи, а ответственность за транспортировку и транспортные расходы нес на себе апеллант, то можно считать, что течение срока уведомления начиналось через день – полтора после того, как товар покинул территорию предприятия ответчика, а не в более поздний момент, как заявлял апеллант. Таким образом, апеллант превысил разумный срок уведомления, о котором говорится в статье 39 КМКПТ.

Апеллант утверждал, что для удобства перевозки истец подвязал деревья к шестам, и из-за этого он не мог оценить качество товара и обнаружить возможные повреждения сразу после доставки. Этот довод был отклонен судом на том основании, что апеллант в разумный срок не сообщил ответчику о том, что он возражает против такой практики. Кроме того, апеллант не представил достаточных доказательств в подтверждение своего заявления о том, что он мог бы уведомить ответчика о несоответствии товара раньше, если бы деревья не были подвязаны к шестам. Наконец, апеллант не привел никаких конкретных фактов, которые бы указывали на то, что ответчика следует лишить права ссылаться на статью 39 КМКПТ из соображений разумности и справедливости. С учетом всех этих соображений апелляционный суд отклонил апелляцию покупателя.

Дело 940: КМКПТ 1; 30; 31

Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем

№ 2005/1012

15 августа 2006 года

Seda Umwelttechnik (Austria) v Equipment B.V. (NL)

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AY8731

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Стороны спора заключили договор о купле-продаже нескольких дренажных устройств. Покупатель (ответчик) обратился в суд первой инстанции округа Зволле-Лелистад (Нидерланды) с жалобой на то, что устройства так и не были поставлены, а апеллант прервал переговоры вопреки требованиям разумности и справедливости. Суд первой инстанции счел себя правомочным рассматривать данное дело, назначил дату прений и определил, что его решение о правомочности может быть обжаловано незамедлительно. Апеллант обжаловал решение суда.

В соответствии со статьей 2 Постановления Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим вопросам апелляционный суд определил, что апеллант должен быть вызван в суд в Австрии – по месту своей регистрации. Поскольку претензии ответчика состояли, главным образом,

в том, что апеллянт не выполнил договора, который, по словам ответчика, был заключен между ним и апеллянтом, то апеллянт, согласно части 1 статьи 5 Постановления 44/2001, может быть также вызван в суд по месту исполнения соответствующего обязательства. Апеллянт возразил, что, согласно общим условиям его деятельности, являющимся частью договора, заключенного между сторонами, местом исполнения обязательства является место нахождения предприятия апеллянта, т.е. Австрия. Суд счел, что, хотя место исполнения обязательства может быть определено по договоренности сторон, вопрос о том, была ли достигнута такая договоренность в данном случае, можно оставить открытым. Поскольку договор подпадает по действие КМКПТ согласно пункту (а) части 1 ее первой статьи (договор касается купли-продажи товаров, а предприятия продавца и ответчика находятся в двух разных государствах – участниках Конвенции), то, если стороны не согласовали места исполнения обязательства, место поставки определяется согласно статье 31 КМКПТ. Согласно этой статье, при определении места поставки применяются следующие критерии:

а) если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, местом поставки считается место сдачи товара первому перевозчику для передачи покупателю (если договор предусматривает перевозку товара из Австрии в Нидерланды, таким местом будет Австрия);

б) если в случаях, не подпадающих под действие предыдущего подпункта, договор касается товара, определенного индивидуальными признаками, или неиндивидуализированного товара, который должен быть взят из определенных запасов либо изготовлен или произведен, и стороны в момент заключения договора знали о том, что товар находится либо должен быть изготовлен или произведен в определенном месте, то местом поставки считается это место (в данном случае местонахождение предприятия апеллянта в Австрии);

с) в остальных случаях местом поставки товара считается место, где в момент заключения договора находилось коммерческое предприятие продавца (в данном случае снова Австрия).

Суд отметил, что ему не было представлено никаких фактов, из которых можно было бы заключить, что хотя бы одно из этих трех мест находится в судебном округе нидерландского суда первой инстанции.

Ответчик утверждал, что апеллянт обязался доставить товар клиентам ответчика и произвести монтаж на месте. Суд счел, что независимо от того, соответствовало ли данное заявление действительности (апеллянт это отрицал) и можно ли считать доставку и монтаж товара, упомянутые ответчиком, местом поставки по смыслу статьи 30 и последующих статей КМКПТ, приведенные факты никак не указывают на то, что суд первой инстанции был правомочен рассматривать данное дело. Суду не было представлено никаких доказательств того, что апеллянт должен был исполнить свои обязательства в округе Зволле-Лелистад. В частности, ничто не свидетельствовало о том, что клиенты ответчика (по месту нахождения которых должны были быть исполнены договорные обязательства) постоянно проживали в данном округе. По этим причинам апелляционный суд счел, что суд первой инстанции был неправомочен рассматривать данный иск.

Дело 941: КМКПТ 7; 39; 40

Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем

№ 2005/1005

18 июля 2006 года

Dutch company v German company

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AY5784

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Апелляцию подало предприятие, специализирующееся на выращивании хвойников. В ноябре 2001 года стороны спора начали переговоры о поставке ответчиком почвосмеси для горшочных культур, содержащей, помимо прочего, определенное количество гранулированной глины. Ответчик направил апеллянту оферту на покупку горшочной почвосмеси, содержащей "3 процента мелкогранулированной глины" на кубометр. Апеллянт оферту не принял. После этого ответчик направил апеллянту новую оферту на покупку почвосмеси, содержащей "40 кг гранулированной глины" на кубометр. Эта оферта была акцептована. В мае – июне 2002 года ответчик направил апеллянту несколько партий почвосмеси. В накладных, которые были подписаны апеллянтом, по-прежнему значилось, что почвосмесь содержит "3 процента мелкогранулированной глины". В июле 2002 года апеллянт сообщил ответчику, что в результате использования почвосмеси у хвойников появились нарушения в росте. Апеллянт заявил, что почвосмесь не соответствовала условиям договора (40 кг глины на кубометр), и потребовал компенсации за хвойные деревья, которые после выращивания в почвосмеси пришлось уничтожить.

Суд первой инстанции определил, что данный спор подпадает под действие КМКПТ, и отклонил иск апеллянта. Суд счел, что апеллянт не известил продавца в разумный срок о характере несоответствия вопреки требованиям части 1 статьи 39 КМКПТ.

Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции о применимости КМКПТ к рассматриваемому спору. По существу дела суд отметил следующее: в части 1 статьи 35 Конвенции предусмотрено, что продавец должен поставить товар, который по описанию соответствует требованиям договора. Стороны договорились, что почвосмесь будет содержать "40 кг гранулированной глины". Однако в накладной от 17 мая 2002 года, приложенной к первой партии товара, по-прежнему значилось "3 процента мелкогранулированной глины". Это, в принципе, означает, что поставленный товар не соответствовал согласованному описанию, если только апеллянт не полагал, имея на то разумные основания, что "3 процента мелкогранулированной глины" соответствуют "40 кг гранулированной глины". Ответчик с таким толкованием не согласился. Суд отметил, что если апеллянт не считал и не имел оснований считать, что "3 процента мелкогранулированной глины" соответствуют "40 кг гранулированной глины", то он должен был известить об этом ответчика в день доставки товара, когда он, судя по его подписи на квитанции о доставке, обнаружил или, по крайней мере, должен был обнаружить несоответствие. Извещение о несоответствии следовало направить не позднее чем в ближайшие несколько дней после доставки товара. Не выполнив этого требования, апеллянт утратил право

ссылаться на несоответствие товара (часть 1 статьи 39 КМКПТ). Отправку извещения в июле 2002 года, через полтора месяца после поставки первой партии товара, нельзя считать разумным сроком для предъявления претензий. Вопреки заявлениям апелланта, для отсчета срока предъявления претензий не имеет значения, знал ли апелланта или должен был знать о том, что несоответствие товара может причинить вред. Он был обязан известить продавца о несоответствии товара с того момента, как он обнаружил или должен был обнаружить такое несоответствие. Таким образом, апелланта не имел права ждать до тех пор, пока не выяснится, приведет ли несоответствие между смесью с содержанием 3 процентов глины и 40 кг глины к возникновению проблем. Определяя срок извещения, суд отметил, в частности, что апелланта использовал почвосмесь практически сразу же после доставки, а следовательно, должен был незамедлительно известить продавца. Апелланта заявил, что он предоставил ответчику возможность проверить почвосмесь, сформулировать собственное мнение об обоснованности претензий апелланта и собрать доказательства на этот счет, однако не стал утверждать, что он предпринял эти шаги в нужный момент, т.е. 17 мая 2002 года или в последующие дни. Он сделал это лишь в июле 2002 года, когда заметил нарушения в росте хвойников. Кроме того, суд отметил, что, если бы апелланта выполнил свою обязанность и вовремя известил продавца, он мог бы предотвратить поставку следующих партий товара ненадлежащего качества, о предстоящей отправке которых ему было известно. Требование об извещении продавца о несоответствии товара, закрепленное в статье 39 КМКПТ, имеет целью предотвратить любые осложнения независимо того, возникли они на практике или нет. Наконец, рассматривая вопрос о разумности срока, в течение которого апелланта был вправе известить продавца о несоответствии товара, суд принял во внимание, что апелланта являлся профессиональным и, судя по размеру ущерба, весьма крупным предприятием.

Апелланта не утверждал, что ответчик знал или должен был знать о несоответствии товара и, таким образом, не имел права ссылаться на статью 39 КМКПТ. Он также не утверждал, что у него было разумное оправдание для несоблюдения срока отправки извещения, в случае чего он мог бы требовать снижения цены и возмещения убытков в соответствии со статьей 44 КМКПТ. Вместе с тем он утверждал, что, поскольку стороны ранее пытались достичь мирового соглашения, а ответчик ни разу не упоминал о нарушении истцом положений статьи 39 КМКПТ до тех пор, пока дело не было передано в апелляционный суд, ссылка на такое нарушение противоречит принципу добросовестности, закрепленному в статье 7 КМКПТ. Суд решил, что он не может принять во внимание последнее заявление апелланта, поскольку оно было сделано лишь в ходе устных прений и ответчик не дал однозначного согласия на его включение в предмет спора. С учетом вышесказанного апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции.

Дело 942: КМКПТ 74; 77; 78; 87; 88

Нидерланды: апелляционный суд г. Арнем

№ 2003/1021

21 марта 2006 года

Artimedes B.V. (NL) v G&P Toys B.V.B.A. (Belgium)

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AV7619

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Стороны спора заключили договор о купле-продаже партии стенов для наклеек. После поставки первой части партии покупатель в факсе от 29 октября 2001 года уведомил продавца о том, что он не сможет принять вторую часть из-за отмены заказа своими клиентами. Факс заканчивался словами: "Постараемся исправить, что можно, и принять столько товара, сколько все еще пожелают получить наши заказчики". Продавец некоторое время хранил товар на складе и затем продал. Как он впоследствии сообщил суду, он не продал стенды сразу после октября 2001 года, так как надеялся, что покупатель все еще примет товар с учетом его факса от 29 октября 2001 года. В августе 2002 года договор был расторгнут.

В рамках данного дела суду предстояло ответить на вопрос о том, была ли совершена новая сделка взамен расторгнутого договора с целью минимизации ущерба. В своем промежуточном решении апелляционный суд отметил, что покупатель не смог доказать факта совершения такой сделки. Более того, даже если бы продавец совершил сделку с третьими сторонами, ее нельзя было бы считать сделкой, совершенной взамен расторгнутой, поскольку продавец мог заключить ее и в том случае, если бы покупатель исполнил договор и принял оставшуюся часть товара (который в этом случае не пришлось бы перепродавать). Суд также счел, что если бы продавец сбыв остаток партии сувенирным и книжным магазинам, с которыми у него уже были налажены деловые связи, то такую сделку также нельзя было бы считать сделкой, совершенной взамен расторгнутой.

Покупатель утверждал, что доказать тот факт, что продавец реализовал остаток партии третьим сторонам лишь в августе 2002 года, невозможно и что поскольку продавец продолжал торговлю и до расторжения договора в августе 2002 года, то он не мог требовать возмещения никаких убытков, кроме расходов по сохранению товара согласно части 3 статьи 88 КМКПТ. Суд отклонил этот довод, поскольку имелись достаточные доказательства того, что продавец намеренно хранил товар, предназначенный для отправки во второй части партии, до августа 2002 года. На заявление продавца о том, что он понес убытки в виде упущенной выгоды, покупатель возразил, что названный продавцом размер компенсации за ущерб должен быть уменьшен. Суд отклонил заявление покупателя о том, что размер компенсации, которую требовал продавец, следует ограничить, поскольку покупатель не мог предвидеть такой ущерб в момент заключения договора (статья 74 КМКПТ). Суд отметил, что ему не было представлено никаких фактов, из которых бы следовало, что покупатель не мог предвидеть подобного ущерба в момент заключения договора.

Отклонив все доводы покупателя, суд пришел к выводу, что действия продавца, решившего выждать некоторое время после получения факса от октября 2001 года, прежде чем перепродать стенды для наклеек, были обоснованы. В упомянутом факсе покупатель не исключал возможности того, что он все еще примет остальную часть партии. Покупатель не смог доказать, в какой момент продавец узнал или должен был понять, что покупатель более не намерен принимать вторую часть поставки. Простого утверждения покупателя о том, что продавец мог продать стенды третьей стороне до августа 2002 года, еще не достаточно, чтобы прийти к заключению, что продавец не принял достаточных мер для сокращения ущерба (статья 77 КМКПТ). По этой причине суд отклонил этот довод покупателя. Он также не принял во внимание заявление покупателя о том, что расходы по сохранению товара являлись неразумными (статья 87 КМКПТ), поскольку оно не было подкреплено надлежащими доказательствами. В силу вышесказанного суд приказал покупателю выплатить компенсацию за ущерб. Суд первой инстанции ранее справедливо обязал покупателя оплатить судебные издержки. При рассмотрении дела в апелляционном суде продавец требовал лишь уплаты законных процентов с суммы судебных издержек. Однако для начисления процентов с первоначальной суммы не было никаких оснований. Поскольку продавец намеревался взыскать проценты в соответствии со статьей 78 КМКПТ, суд пришел к заключению, что данная статья неприменима к судебным издержкам.

Дело 943: КМКПТ 33; 60; 61; 63; 67; 68; 69; 85; 88

Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос

№ С0300064/HE

20 декабря 2005 года

Dutch appellant v Pflanzen König GmbH (Germany)

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AV2171

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Апеллянт – лесопитомник – продал деревья покупателю – компании, занимающейся продажей деревьев. Деревья требовалось принять не позднее 21 декабря 1993 года (т.е. до конца осени). Продавец не выполнил данное условие и принял лишь часть деревьев в более поздний срок. В конце концов апеллянту пришлось спилить выращенные деревья, поскольку они стали слишком большими, а землю требовалось освободить для других целей. Апеллянт понес убытки, включавшие как продажную цену деревьев, так и расходы по их уничтожению.

В своем промежуточном решении апелляционный суд определил, что к рассматриваемому делу применима КМКПТ. В своем окончательном решении суд отметил, что апеллянт справедливо утверждал, что суд первой инстанции ранее определил, что применению подлежит голландское законодательство, и что стороны не оспаривали эту часть решения. Однако, хотя суд первой инстанции и определил, что применению подлежит голландское законодательство, он не ответил на вопрос о том, какие именно нормы этого законодательства следует применять. К рассматриваемому делу может быть применен как голландский гражданский кодекс, так и КМКПТ. Апелляционный

суд сослался на статью 2 закона от 18 декабря 1991 года (официальный бюллетень № 753), в которой говорится о том, что если договор международной купли-продажи движимого имущества по смыслу КМКПТ подпадает под действие голландского законодательства, то согласно нормам международного частного права применяется КМКПТ. Поскольку суд первой инстанции не принял решения о том, гражданский кодекс или КМКПТ следует применять, апелляционный суд вынес такое решение *ex officio*. При этом он исходил из того, что стороны конкретно не оговаривали, что к их сделке применяется гражданский кодекс, и что сделка, вопреки заявлениям апелланта, касалась купли-продажи движимого имущества, так как деревья приобретались для посадки в другом месте, а перед их перевозкой их требовалось выкопать из земли.

Согласно первоначальному договору, поставка деревьев была намечена на осень 1993 года. Покупатель утверждал, что стороны отложили поставку (части) деревьев по взаимной договоренности, однако не представил достаточных доказательств в подтверждение своих слов. Суд же пришел к заключению, что у апелланта не оставалось иного выхода, как смириться с отсрочкой поставки до 5 февраля 1994 года, поскольку договор касался поставки деревьев, находившихся в грунте. Такое поведение, однако, не означает изменения условий договора. Оно также согласуется с положениями статьи 63 КМКПТ, в которой указано, что в результате продления срока исполнения договора продавец не лишается права требовать возмещения убытков за просрочку. В связи с заявлением о том, что срок поставки товара был указан недостаточно точно, суд первой инстанции, сославшись на голландский гражданский кодекс, определил, что формулировка "осенью 1993 года" является слишком общей и расплывчатой и не может считаться конкретным сроком. Апелляционный суд решил данный вопрос с учетом положений КМКПТ. Согласно статье 60 КМКПТ, покупатель обязан принять товар; в статье 33 определено, когда продавец должен осуществить поставку товара: обязанность покупателя принять товар является естественным следствием этого положения. В соответствии со статьей 33 КМКПТ, если срок поставки был согласован сторонами или может быть установлен из договора, продавец обязан поставить товар в этот срок. По этой причине суд счел, что содержащаяся в факсе формулировка "осенью 1993 года" является достаточно ясной. Продавец был обязан поставить товар не позднее последнего дня этого срока, а покупатель – принять поставку не позднее чем в этот последний день. Таким образом, покупатель не выполнил своего обязательства согласно статье 60 КМКПТ. В соответствии со статьей 61 КМКПТ, начиная с этого момента продавец был вправе требовать уплаты покупной цены.

По поводу заявления покупателя о том, что деревья представляют собой массовый груз и что риск в отношении такого товара не перешел на покупателя, поскольку деревья не были идентифицированы, суд отметил, что стороны в письменной форме договорились о том, что поставка товара будет осуществлена с территории предприятия продавца за счет покупателя. Поскольку перевозка товара не входила в условия договора, переход риска регулируется статьей 69 КМКПТ. По мнению суда, было очевидно, что покупатель отказался принять некоторые из деревьев и что такой отказ представляет собой неисполнение обязательства. То обстоятельство, что клиент покупателя отменил свой заказ и что покупатель не смог найти другого

желающего купить деревья, не противоречит этим фактам. Что же касается части 3 статьи 69 КМКПТ, то не может быть никакого сомнения, что речь шла о деревьях, выращенных в питомнике апеллянта, и совершенно неважно, что в других местах могли иметься деревья, отвечавшие тому же описанию. Покупатель лично посещал питомник и неоднократно осматривал деревья, а в заказе указал их размер и расположение. Таким образом, деревья были четко идентифицированы для целей договора (часть 2 статьи 67 КМКПТ). По этой причине положение части 3 статьи 69 не может быть применено. Партия деревьев, составлявших заказ продавца, состояла (исключительно) из деревьев, произраставших в питомнике апеллянта, и, таким образом, была точно идентифицирована для целей выполнения обязательства. В том случае, если вся партия товара приходит в негодность, риск несет на себе покупатель, слишком поздно принявший поставку.

Наконец, суд рассмотрел заявление покупателя о том, что апеллянт не принял разумных мер для сохранения товара (статья 85 КМКПТ) и не выполнил своих обязательств согласно части 2 статьи 88 КМКПТ, своевременно не перепродал товар другому покупателю. Суд согласился с покупателем, что продавец обязан принимать надлежащие меры для сохранения товара с учетом сложившихся обстоятельств, в случае если покупатель не принимает поставку. Однако покупатель не смог представить достаточных доказательств того, что продавец не принял надлежащих мер, тогда как сам продавец утверждал обратное. С учетом того, что растущие деревья были посажены довольно близко друг к другу, поскольку их предполагалось продать еще до того, как они вырастут слишком большими, нетрудно предположить, что рано или поздно они, по выражению апеллянта, должны были "перерасти рыночные стандарты". В письме от 20 января 1994 года покупатель запретил продавцу выкапывать деревья из земли, чтобы не снижать их стоимости, при этом он должен был понимать, что в этом случае деревья продолжают расти. По мнению суда, было совершенно очевидно, что в определенный момент деревья станут слишком большими для перевозки, а их ветви переплетутся. Этого не отрицал и покупатель. В подобных обстоятельствах питомник нельзя обвинить в плохом уходе за деревьями, которые к тому моменту уже давно должен был принять продавец (статья 85 КМКПТ). По поводу заявления покупателя о том, что продавец должен был реализовать деревья согласно статье 88 КМКПТ, суд отметил, что апеллянт – лесопитомник – вряд ли смог бы продать деревья, если это не удалось даже покупателю, специализирующемуся на торговле деревьями. Заявление покупателя было отклонено. Суд отложил вынесение окончательного решения до тех пор, пока ему не будут представлены все доказательства, которые он потребовал от сторон.

Дело 944: КМКПТ 7; 38; 39; 49; 71

Нидерланды: апелляционный суд г. Хертогенбос

№ С0400803/HE

11 октября 2005 года

G&G Component Complementaries (NL) v Errelle S.R.L. (Italy)

Опубликовано на нидерландском языке: LJN: AU6646

Резюме подготовили национальный корреспондент Й. Смитс и Бас Мегенс

Продавец, специализирующийся на производстве и продаже печатных плат, и покупатель, занимающийся оптовой торговлей печатными платами, заключили договор о купле-продаже 3 600 печатных плат в 2000 году. Покупатель перепродал товар заказчику в Нидерландах. В период с октября 2000 по февраль 2001 года продавец поставил, по меньшей мере, 2 910 печатных плат покупателю, который переправил 2 819 из них своему заказчику. После того как в октябре 2000 года продавец поставил первую партию из 144 плат, покупатель в письме от 12 октября 2000 года сообщил ему, что заказчик обнаружил ряд дефектов и просит внимательнее следить за качеством товара. Позднее покупатель проверил 787 из уже поставленных плат, отбраковал 105 из них и в марте 2001 года отправил их обратно продавцу с просьбой прислать новые. Покупатель также проинформировал продавца о том, что он намерен приостановить платежи, отчасти из-за того что его заказчик также приостановил выплаты в его адрес. Через некоторое время, в мае 2001 года, продавец согласился заменить платы и попросил возобновить платежи. В июне 2001 года покупатель предложил продавцу график платежей, предусматривающий выплату полной суммы в течение двух месяцев. Продавец согласился с предложением покупателя, однако после осуществления трех платежей тот перестал соблюдать согласованный график. В декабре 2001 года покупатель проинформировал продавца, что после получения жалобы от своего заказчика он вместе с заказчиком проверил 273 платы и обнаружил, что 78 из них некачественны. В связи с этим он просил продавца направить ему кредитовое авизо на 1 975 плат. Продавец ответил отказом.

Продавец обратился в суд первой инстанции с требованием об оплате сделки покупателем. Покупатель требовал расторжения договора и возмещения убытков. Суд первой инстанции признал за покупателем право на получение платежа и отклонил претензии покупателя. Покупатель подал апелляцию. Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции о применении КМКПТ. В ходе судебного разбирательства требовалось ответить на следующие ключевые вопросы: нарушил ли продавец свои обязательства по договору, был ли покупатель вправе приостановить платежи и расторгнуть договор и имеет ли он право на возмещение убытков. Суд выяснил, что покупатель приостановил платежи в марте 2001 года. Однако после этого стороны согласовали график платежей, предусматривавший поэтапную оплату всех неоплаченных счетов (независимо от того, заплатит ли покупателю его заказчик). С учетом того, что покупатель сначала придерживался графика платежей, суд пришел к заключению, что покупатель утратил право приостанавливать платежи с 7 июня 2001 года (когда он предложил продавцу график платежей, а продавец дал на него свое согласие), поскольку ничто не свидетельствует о том, что после этой даты он направил покупателю новое извещение о приостановлении платежей, как того требует часть 3 статьи 71 КМКПТ.

В связи с заявлением покупателя о том, что в соответствии со статьей 49 КМКПТ договор можно было расторгнуть на том основании, что продавец задерживал поставку каждой новой партии, суд отметил, что покупатель не смог представить соответствующих доказательств. Бланк заказа, в котором покупатель указал желательные сроки поставки, достаточным доказательством не является. То же самое относится к факсам, в которых покупатель настоятельно просил продавца поставить сначала 600, а затем 300 печатных

плат. Поскольку покупатель не предъявил никаких других доказательств, нельзя считать, что продавец поставил товар позже срока. Таким образом, договор купли-продажи на этом основании расторгнуть было нельзя.

Покупатель утверждал, что договор можно было расторгнуть, так как печатные платы не соответствовали условиям договора, и по этой же причине требовал возмещения убытков. В письме от декабря 2001 года покупатель заявил о расторжении договора в связи с несоответствием товара. Однако суд согласился с определением суда первой инстанции о том, что договор был расторгнут лишь спустя восемь месяцев после того, как выяснилось, что 249 плат имеют дефекты, которые, судя по письмам покупателя, были обнаружены в октябре 2000 и марте 2001 года. Следовательно, договор не был расторгнут в разумный срок (подпункт (i) пункта (b) части 2 статьи 49 КМКПТ). Таким образом, покупатель не мог заявлять о расторжении договора на этом основании. Суд не смог определить, утратил ли покупатель право отказаться от остальных печатных плат в соответствии с подпунктом (i) пункта (b) части 2 статьи 49 КМКПТ, так как продавец не высказывал возражений по данному вопросу.

Продавец возражал, что покупатель не имел права ни расторгнуть договор, ни требовать возмещения убытков, так как он не осмотрел печатные платы и не высказал продавцу своих претензий в разумный срок после того, как он обнаружил или должен был обнаружить дефекты. Суд отметил, что к данному вопросу применимы часть 1 статьи 38 и часть 1 статьи 39 КМКПТ. Однако с учетом того, что стороны по договоренности могут отходить от положений КМКПТ, суд решил выяснить, действительно ли, как утверждал покупатель, стороны договорились о том, что осмотр и проверку печатных плат будет проводить продавец, с тем чтобы покупателю, вопреки части 1 статьи 38 КМКПТ, не требовалось осматривать товар самому. Поскольку продавец это решительно отрицал, в бланке заказа на этот счет ничего не было сказано, а покупатель не представил никаких других доказательств, допустить наличие подобной договоренности было нельзя. В связи с этим суд заключил, что в соответствии с частью 1 статьи 38 КМКПТ покупатель был обязан осмотреть печатные платы. Относительно сроков и тщательности такого осмотра суд определил, что, поскольку печатные платы, по договоренности сторон, поставлялись отдельными партиями, покупателю следовало осматривать каждую партию по отдельности и каждый раз заново извещать продавца о несоответствии (часть 1 статьи 38 КМКПТ). Покупатель должен был проверить количество и тип поставленных плат и убедиться, что у них нет видимых дефектов (внешний осмотр). Согласно части 3 статьи 38 КМКПТ, покупатель мог отложить более тщательный осмотр до тех пор, пока платы не придут на предприятие заказчика (однако не до того момента, когда заказчик начнет сборку готовых изделий). Суд признал, что покупатель проводил внешний осмотр печатных плат при получении каждой новой партии (и, следовательно, выполнял требование части 1 статьи 38 КМКПТ). Отсчет разумного срока, в течение которого покупатель, согласно части 1 статьи 39 КМКПТ, должен был известить продавца о дефектах, которые он обнаружил или должен был обнаружить в ходе внешнего осмотра плат, начинался с момента проведения такого осмотра, т.е. сразу после получения печатных плат. Остальные дефекты должны были обнаружиться, самое позднее, вскоре после доставки плат заказчику. С этого момента и следовало отсчитывать разумный срок для

предъявления претензий продавцу. Суд отклонил доводы покупателя, утверждавшего, что течение разумного срока, упомянутого в части 1 статьи 39 КМКПТ, еще не началось, так как продавец еще не поставил все 3 600 плат. Покупатель не учел, что договор купли-продажи предусматривал поставку печатных плат отдельными партиями и что, поскольку речь шла о продаже штучных изделий, продавец, отправляя каждую следующую партию, исправно исполнял свое обязательство по поставке товара. В конечном итоге суд определил, что покупатель своевременно известил продавца о несоответствии 155 печатных плат. В связи с этим суд удовлетворил требование продавца. Суд отклонил заявление покупателя о том, что в удовлетворении иска продавца должно быть отказано из соображений разумности и справедливости, поскольку ему не было представлено никаких конкретных фактов, которые могли бы послужить основанием для такого отказа, а в части 1 статьи 7 КМКПТ не сказано о возможности отступить от положений Конвенции из соображений разумности и справедливости. Наконец, суд признал за продавцом право на проценты с просроченной суммы в соответствии со статьей 78 КМКПТ. Однако поскольку в данной статье не сказано о размере процентной ставки, суд, согласно части 2 статьи 7 КМКПТ, решил данный вопрос в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. Суд заключил, что договор купли-продажи наиболее тесно связан с Италией, поскольку там находится коммерческое предприятие продавца, исполнявшего основную часть обязательств по договору. Таким образом, размер процентной ставки следовало определять на основе итальянского законодательства.

Дело 945: КМКПТ 1 (1)(а); 7 (2); 74; 78

Словакия: окружной суд г. Галанта;

17Сб/7/2006

15 декабря 2006 года

Опубликовано на словацком языке на веб-сайте Министерства юстиции

Словацкой Республики:

http://jaspi.justice.gov.sk/jaspiw1/htm_sudr/jaspiw_maxi_sudr_fr0.htm

Размещено на английском и словацком языках по адресу:

<http://www.cisg.sk/en/17cb-7-2006.html>

Резюме подготовил национальный корреспондент Й. Штайнкер

Французское предприятие – продавец и словацкое предприятие – покупатель заключили устный договор, по которому продавец обязался поставить покупателю товар, а покупатель обязался заплатить за него условленную цену, указанную в выписанных продавцом накладных. После того как товар был доставлен, продавец своего обязательства не исполнил.

При рассмотрении данного дела суд применял положения КМКПТ в соответствии с законом Словакии о международном частном и процессуальном праве. В разделе 10 этого закона предусмотрено, что если стороны не договорились о выборе права, применимого к их отношениям, то применяется право, обеспечивающее разумное решение спора. Применительно к договорам купли-продажи таким правом обычно является право страны, в которой на момент заключения договора находилось предприятие продавца. В соответствии с этим суд определил, что правовые отношения между сторонами

должны регулироваться правом Французской Республики, являющейся государством – участником КМКПТ. Сославшись на пункт (а) части 1 статьи 1 КМКПТ, суд далее отметил, что КМКПТ регулирует отношения между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, когда эти государства являются участниками Конвенции.

Ввиду того что покупатель из Словакии вовремя не оплатил приобретенный товар, продавец, согласно статье 78 КМКПТ, имел право на проценты с просроченной суммы. Поскольку размер процентов в КМКПТ не указан, суд сослался на часть 2 статьи 7 КМКПТ, согласно которой вопросы, которые прямо не решены в КМКПТ, подлежат разрешению в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. В данном случае вопрос был решен в соответствии с французским законодательством.

Дело 946: КМКПТ [1(b)]; 7; 11; 63

Словакия: Братиславский краевой суд;
26СВ/114/1995

11 октября 2005 года

Опубликовано на словацком языке на веб-сайте Министерства юстиции
Словацкой Республики:

http://jaspi.justice.gov.sk/jaspiw1/htm_sudr/jaspiw_maxi_sudr_fr0.htm

Размещено на английском и словацком языках по адресу:

<http://www.cisg.sk/en/26cb-114-1995.html>

Резюме подготовил национальный корреспондент Й. Штайнкер

Австрийское предприятие – продавец подало иск на словацкое предприятие – покупателя, в связи с тем что последнее не оплатило поставку товара (шкурки ондатры и лисицы и вспомогательные материалы), за который ему было выставлено несколько счетов. Продавец также требовал уплаты процентов с просроченной суммы.

При рассмотрении данного дела суд применял положения КМКПТ, не приняв во внимание заявление ответчика о том, что на момент заключения договора в феврале 1991 года (т.е. на момент акцепта оферты, в связи с которой было выставлено несколько счетов) КМКПТ в Чехословакии не действовала. КМКПТ действительно вступила в силу в этой стране лишь 1 апреля 1991 года. Однако суд руководствовался пунктом (а) статьи 2 раздела 10 закона Словакии о международном частном и процессуальном праве, в котором предусмотрено, что если стороны не договорились о выборе права, то их договорные отношения регулируются теми нормами права, которые обеспечивают разумное разрешение возникшего спора. Применительно к договорам купли-продажи таким правом обычно является право государства продавца, т.е. в данном случае – право Австрийской Республики, где КМКПТ вступила в силу 1 января 1989 года. Следовательно, данная Конвенция применима к рассматриваемому делу.

В соответствии со статьей 11 КМКПТ суд на основании показаний свидетелей, представленных продавцом, установил, что между продавцом и покупателем существовал договор, хотя он и не был заключен или подтвержден в письменной форме.

В соответствии с частью 2 статьи 10 закона Словакии о международном частном и процессуальном праве суд применял австрийское законодательство для определения срока исковой давности. Сославшись на оба пункта статьи 7 КМКПТ, суд определил, что, поскольку КМКПТ не регулирует вопрос об исковой давности, его следует решать согласно австрийскому законодательству. Обратившись к применимым статьям общего гражданского кодекса Австрии, суд заключил, что продавец предъявил иск слишком поздно, так как срок исковой давности уже истек.
